

«КУРОРТЫ СУТЬ ИСТОЧНИКИ НАРОДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ»: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО РАЗВИТИЮ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД (1894–1917)¹

Сагинадзе Элла Отаровна

К.и.н., с.н.с., Санкт-Петербургский государственный университет
lelya-rus@mail.ru

«RESORTS ARE THE SOURCES OF PEOPLE'S NATIONAL ENRICHMENT»: THE GOVERNMENT POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE FOR THE DEVELOPMENT OF RECREATIONAL RESOURCES OF THE CAUCASIAN MINERAL WATERS (1894–1917)²

E. Saginadze

Summary. The article is concerned with the main directions of the government policy on the development of the Caucasian mineral waters's recreational potential in 1894–1917. The central administration's strategy for the development of resort and medical infrastructure in the Caucasus is characterized. Much attention is given to of high-ranking officials' discussions on the prospects for the development of Caucasian resorts, and the most effective measures for the improvement of resort region. The central administration's measures to make the Caucasian resorts competitive with the best European resorts are shown. The issues of the Caucasian resorts reforming are explored in close relation with the socio-economic situation in the region, as well as with the formulation of the legal framework in the field of resort business, the development of sanitary-hygienic and organizational-administrative legal provisions.

Keywords: Caucasian Mineral Waters, balneotherapy, Terek region, recreational resources, resorts, government policy on the outskirts.

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления правительственной политики по развитию рекреационного потенциала Кавказских минеральных вод в 1894–1917 гг., дана характеристика стратегии столичной администрации по развитию курортно-лечебной инфраструктуры на Кавказе. Особое внимание уделяется дискуссиям высших чиновников империи о перспективах развития кавказских здравниц, наиболее эффективных мероприятиях по благоустройству курортных поселений. Автор освещает меры, с помощью которых столичные сановники стремились сделать кавказские курорты конкурентоспособными с лучшими европейскими курортами. Проблемы реформирования курортов Кавказа рассмотрены в тесной связи с социально-экономической ситуацией в регионе, а также с оформлением законодательной базы в области курортного дела, разработкой санитарно-гигиенических и организационно-административных законоположений.

Ключевые слова: Кавказские минеральные воды, бальнеотерапия, Терская область, рекреационные ресурсы, курорты, правительственная политика на окраинах.

Осенью 1896 г. врач управления Кавказских минеральных вод (далее — КМВ), доктор медицины, статский советник В.В. Святловский находился в служебной командировке в Западной Европе. Ему было поручено проанализировать, как устроено курортно-лечебное дело на лучших целебных водах Австро-Венгрии, Италии, Франции, Германии и Швейцарии. Во время по-

ездки доктор с грустью отмечал, что на некоторых курортах до 30% отдыхающих составляли состоятельные русские люди. В самом популярном из них, Карлсбаде, русские и вовсе занимали первое место среди иностранцев. Квалифицированный врач, Святловский знал, что минеральные воды и грязи России по своим целебным свойствам не уступали иностранным. КМВ в этом

¹ Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18–18–00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917).

² This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18–18–00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)».

отношении и вовсе не имели аналогов в мире. Однако ни по развитию курортной инфраструктуры, ни по числу отдыхающих, ни по доходности, отечественные лечебные местности не шли ни в какое сравнение с европейскими курортами.

Раздосадованный этим обстоятельством, доктор в отчете по результатам поездки восклицал: «Приглашаю ехать в свои курорты не потому, что каждый кулик своё болото хвалит, в потому что я глубоко верю, что это «болото» может и должно быть такой же зеленеющей нивой, как все эти Висбаден, Ахены, Карлсбады и Виши. <...> Геологи и врачи, которые приехали к нам [на КМВ — Э.С.] в августе этого года, ахнули при виде наших кавказских богатств, а мы остаёмся к ним равнодушными. У нас на Кавказе в одном Пятигорске сидят и Виши, и Карлсбад, и Мариенбад, и все французские Перинейские термы вместе взятые!» [12, л. 119]. Святловский, хорошо знакомый с насущными проблемами Вод, не мог не принимать их близко к сердцу.

Доктор был далеко не единственным российским чиновником на рубеже XIX — XX вв., кто сокрушался о том, что уникальные природные богатства страны лежат втуне. В этот период рекреационный потенциал Кавказских курортов привлек к себе серьёзное внимание в Петербурге и стал предметом особых забот правительства. Исключительная роль в развитии Вод принадлежала министру земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), статс-секретарю А.С. Ермолову. Возглавлявшего министерство в 1894–1905 гг. сановника, помимо нужд сельского хозяйства и кустарной промышленности, беспокоило состояние казенных минеральных вод и отечественных лечебных мест.

Под курортами на рубеже XIX — XX вв. понимали, прежде всего, минеральные воды и грязи. Особая культура «отдыха на водах» была неотъемлемой частью досуга как российской, так и заграничной состоятельной публики. Кроме Кавказских, в государственном ведении были еще 5 минеральных вод, но КМВ были наиболее важной и многочисленной группой целебных источников. Как и Святловский, он видел главную задачу правительства в том, чтобы поставить Воды в один ряд с лучшими мировыми аналогичными заведениями. Масштабность и амбициозность замысла согласовалась с духом экономической политики того времени, направленной на раскрытие колоссального потенциала страны.

Новый министр начал свою преобразовательную деятельность не с чистого листа. Процесс формирования курортной инфраструктуры КМВ был длительным и сложным, с переходом от казенного управления к частному контрагентству [1; 2; 7; 10; 25]. В 1884 г. Воды перешли во временное казенное управление, поскольку

ставка на предпринимательскую инициативу себя не оправдала. Курорт был подчинен МЗиГИ, имеющего в горном департаменте соответствующих специалистов [14, л. 13]. За 10 лет государственной опеки на Водах произвели ряд работ по газации минеральных и благоустройству пресных источников, постройке ванн сооружений, прокладке водопроводов. Много внимания уделялось также развитию путей сообщения в регионе. В 1875 г. была построена ветка Владикавказской железной дороги, а от станции Кумская к 4-м группам вод были проложены шоссейные дороги. В 1894 г. было открыто движение по Минераловодской ветке (от ст. Кумской до Кисловодска), объединившее группы между собой.

Летом 1894 г. Ермолов посетил КМВ, чтобы ознакомиться с положением дел и составить свое мнение. Во время визита сановник созвал две комиссии, одну — состоящую из местных врачей и техников, вторую — из чиновников Управления КМВ. В 1894–1897 г. на местах и в столице правительственные комиссии разрабатывали стратегию развития региона. Также в район КМВ из Петербурга направлялись комиссии горного департамента МЗиГИ для проведения исследований химических и физических свойств целебных источников и грязей [19]. В 1897 г. для осмотра вод по приглашению столичных властей на КМВ приехал и главный инженер популярного французского курорта Виши.

Одной из первых серьезных реформ стало изменение системы управления курортными группами. В 1895 г. в Государственный Совет был внесен проект «О временном порядке управления Кавказскими минеральными водами» (высочайше утверждён 13 марта 1896 г.), действующий до 1917 г. Вместо правительственного комиссара вновь, как и в 1845–1861 гг., во главе Вод стоял директор. Кроме него в постоянном штате были 3 горных инженера, бухгалтер, врач, архитектор и химик [18, л. 4–4 об.]. Первым директором Управления стал В. А. Башкиров (1896–1900 гг.). Затем развитием 4-х курортных групп занимались В. В. Хвоцинский (1900–1905 гг.) и С. В. Тиличьев (1907–1915 гг.). Краеугольным вопросом всех межправительственных дискуссий был порядок финансирования масштабных преобразований. В ходе совещаний в Пятигорске в 1894–1895 г. был составлен первоначальный план затрат, необходимых для полного переустройства вод. Управление оценивало стоимость работ в 4 млн. 134 тыс. руб. В Петербурге в комиссии под председательством директора горного департамента, а затем вновь на месте, при участии Ермолова, сумму уменьшили более чем на 1 млн. руб., на чем особенно настаивало Министерство финансов [6, с. 4].

Осенью 1898 г. Ермолов отправился в командировку в Европу, чтобы сравнить вводимые улучшения с теми, которые уже существовали за границей. Поездка

представлялась министру тем более необходимой, что до этого времени он почти не бывал на зарубежных водах. За короткое время Ермолов успел посетить лишь 17 курортов, но для подкрепления своего мнения он пользовался сведениями уже побывавших в Европе доктора Святловского и старшего горного инженера Управления инженера К.Ф. Ругевича [6, с. 6]. По итогам поездки министр подготовил подробную записку, которую и утвердили в качестве долгосрочной стратегии развития кавказских курортов. Этот документ представляет особый интерес, т.к. в нем были подведены итоги правительственных дискуссий, и критически проанализирован опыт лучших мировых мест отдыха. В целом знакомство с заграничными водами и беседы с руководителями курортов в Карсбаде и Баден-Бадене убедили Ермолова в том, что КМВ в техническом плане были оснащены не хуже зарубежных аналогов. Минеральные источники на Кавказе также были каптированы по всем правилам науки [6, с. 71]. Большое внимание министра привлекло грязелечение. В Карлсбаде, одном из лучших курортов, грязевые ванны комбинировались с приемом минеральных вод. На Кавказе этот набирающий популярность вид лечения почти не был развит [6, с. 80,85].

Огромное впечатление на Ермолова произвело внешнее благоустройство европейских городов: «везде канализация, водоснабжение, освещение, прекрасные мостовые, чистота на улицах и дворах» [6, с. 11]. Условия местной жизни на европейских лечебных водах резко отличались от российских реалий. До 1890-х гг. правительство заметно меньше касалось этой стороны курортного дела. На правительственных совещаниях в Петербурге усовершенствование внешних условий жизни и региональной инфраструктуры единогласно призналось приоритетным направлением развития КМВ [21, л. 9–9 об]. Отсутствие канализации, нормального водоснабжения и электрического освещения, антисанитария в жилых помещениях, пыль и грязь на улицах, — так выглядели водолечебные поселения на Кавказе. Причинами столь плачевного состояния региона были противоречия между Управлением КМВ и администрацией прилегающих территорий, а также недостаток финансирования и неразвитость частной инициативы. К 1898 г. из 4 курортных групп только Пятигорск имел статус города. Железноводск и Кисловодск были слободами, а Ессентуки — казачьей станицей. В административно-полицейском и хозяйственном отношении они были подчинены местному казачьему управлению, а также городской думе и станичным общественным властям.

Одной из причин неустройства министр считал низкий культурный уровень местного населения. У жителей не было стимула к санитарному улучшению ни территории поселений, ни своих домов, сдаваемых внаем лечащейся публике. Спрос на жилье, даже не самое ро-

скошное, в курортный сезон был стабильно высоким [6, с. 90]. Так или иначе, эта сторона курортной жизни требовала неотложных и энергичных мер: «Если по-прежнему, рядом с ванными зданиями и гидропатическими заведениями, построенным по европейским образцам и по последнему слову науки, будут продолжать своё существование те же, что и теперь, едва ли не чисто азиатские условия жизни, то об эту инертность и косность местного населения могут под конец разбиться все заботы правительства об улучшении наших курортов», — заключал свои размышления министр земледелия [6, с. 105].

Проект переустройства Вод, поданный Ермоловым, был утвержден Государственным советом 12 апреля 1899 г. Согласно документу, сумма, отпущенная на развитие КМВ, составляла 2,5 млн. руб. (300 тыс. руб. выделили Управлению ранее, в 1898 г.). Начиная с 1 января 1900 г. и в течение 6 лет на нужды курорта казна выделяла по 350 тыс. руб. ежегодно. [6, с. 4–5.] Указанные средства должны были пойти на благоустройство Вод в гидротехническом, бальнеологическом и санитарном отношении. Строительство гостиниц, а также развлечений для приезжей публики было предоставлено частной предприимчивости. Правительство ставило перед собой задачу не извлечения немедленного дохода, а планомерного и долгосрочного развития курортной индустрии на Кавказе на прочных основаниях. Несмотря на изменение первоначальной сметы, выделенные средства были значительными. По данным Министерства финансов, в 1819–1884 г., за 65 лет развития КМВ, на их устройство и ремонт существующих сооружений (каптажей, лечебниц, бюветов и т.д.) было истрачено казной 1 млн. 245 тыс. руб., в среднем по 19 тыс. руб. в год [6, с. 123].

Государственное финансирование позволило начать строительство крупных бальнеологических сооружений и научно-медицинских учреждений. В 1900 г. в Ессентуках были открыты первые на Водах химико-микроскопическая и бактериологическая лаборатории. В этом же году на Ессентукской и Пятигорской группе начали работу 2 новых капитальных ванных здания и первый на КМВ санаторий. Стал принимать больных самый лучший в империи Цандеровский институт механотерапии, где был установлен комплекс из 50 оригинальных аппаратов, способствующих лечению различных заболеваний. На 1901 г. в Кисловодске было намечено строительство крупных ванных сооружений [1; 7].

Новый импульс развитию Вод петербургская администрация придала с помощью важнейшей финансовой меры — специализации средств минеральных вод (высочайше утверждено 8 апреля 1901) [23, ст. 1830]. До этого доходы от деятельности КМВ обращались в пользу государственного казначейства, а суммы на их содержание

и потребности отпускались по сметам горного департамента МЗиГИ. Необходимость подчиняться сметным правилам на деле часто приводила к промедлениям. Теперь прибыль от эксплуатации вод (включая экспорт бутилированной воды) временно поступала в специальные средства Управления сроком на 10 лет. Все средства оставались в регионе и расходовались на поддержание и улучшение инфраструктуры Вод, а также Пятигорского лесничества. В результате годовой бюджет КМВ возрос до 2,5 млн. рублей в год. В течение последующих 8 лет только на постройку новых и ремонт уже существующих бальнеологических сооружений было израсходовано 1 млн. руб. [4, с. 107].

Большое внимание уделялось и развитию водолечебных поселений. В 1898 г. курортные группы КМВ были соединены единой телефонной сетью. В 1901 г. из 750 тыс. руб., выделенных на благоустройство Железноводска, 500 тыс. руб. предназначались для окончания строительства водопровода [1]. Проводились масштабные работы по озеленению курортов — разбивались парки, высаживались сады и рожи. В 1902 г. Управление заключило договор стоимостью в 500 тыс. руб. с фирмой «Сименс-Гальске» на строительство гидростанции и линий электропередач. В 1903 г. на реке Подкумок в Ессентуках была заложена первая в Российской империи распределенная сеть электроснабжения — Центральная Пятигорская гидроэлектростанция, позволившая обеспечить электроэнергией все 4 группы КМВ. Благодаря этому в Пятигорске в сентябре 1903 г. был пущен электрический трамвай. В г. Кисловодске в 1909 г. была сооружена первая канализация на КМВ (в 1911 г. городскую канализацию проложили и в Пятигорске) [2; 5, с. 49–57]. Одним словом, социально-экономический облик водолечебных поселений значительно усовершенствовался, а по внешнему облику Воды приближались к благоустроенным европейским курортам.

При активном содействии врачей и ученых велась законодотворческая работа по реорганизации вод в санитарном отношении. В 1900 г. под председательством известного врача-гигиениста лейб-медика И. В. Бертенсона к выработке мер по улучшению санитарных условий на курортах приступила специальная межправительственная комиссия из чинов МЗиГИ и МВД. В основу законов были положены материалы 1-го Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии [13, л. 125–125 об.]. Бертенсон разработал и эффективные мероприятия против эпидемий в регионе, в частности холеры.

Поскольку все курорты империи находились в ведении медицинского департамента МВД, санитарно-гигиенические нормы регулировались Врачебным уставом. По действующему уставу 1892 г. санитарная охрана

распространялась только на минеральные источники и грязи, и не касались прилегающей местности [17, л. 95]. Руководствуясь инструкциями Ермолова, комиссия разрабатывала предложения о санитарном благоустройстве русских курортов с одной стороны, и общий порядок управления местностями — с другой. Результаты законодотворческой деятельности властей нашли свое отражение в новой редакции Врачебного устава, изданной в 1905 г. Санитарно-административное управление КМВ теперь регламентировались ст. 300–313. Устанавливалась зона охраны, куда включалась также и прилегающая к минеральным водам и грязям территория. Согласно уставу, на КМВ учреждался врачебно-технический комитет из чиновников Управления и одного из практикующих на водах врачей (ст. 302). Все дела, касающиеся санитарного благоустройства местности, возведения построек, кроме казенных и на казенной земле в курортном районе, оставались в ведении Терского областного правления, однако рассматривались только в присутствии директора Управления (ст. 313). Врач Управления теперь осуществлял надзор за зоной охраны, и участвовал в регулярных санитарных осмотрах местности (ст. 311). В каждом водолечебном поселении учреждались специальные курортно-санитарные комиссии из представителей городов или земств, местных врачей, чинов полиции и директора, а также врача заведения [8, с. 114–117].

Принимались в Петербурге и специальные законы, направленные на административное устройство региона. В 1897 г. было реорганизовано административно-полицейское управление на всех курортных группах и введены в Железноводске и Кисловодске упрощенные городские положения [1]. В 1903 г. указом Николая II Кисловодская слобода была преобразована в город. Изменение административного статуса поселений влекло за собой возрастание налогов и сборов на благоустройство местности. Новый порядок также позволял жителям приобретать землю на правах собственности, а не аренды, как прежде.

Серьезное внимание правительство уделяло решению квартирного вопроса на водах. В апреле 1900 г. на межправительственных совещаниях обсуждались трудности, с которыми столкнулись чиновники МЗиГИ, пытаясь привлечь предпринимателей к строительству жилья для отдыхающих. Чиновники, в частности, обращались к компании, которая эксплуатировала воды Виши во Франции — они посылали на КМВ особого инженера. Затем велись переговоры с компанией Societe des Wagons lits, уже имеющей опыт сооружения гостиниц в Ницце и Алжире. В ходе обсуждений представители компании согласились построить 2 гостиницы, но при условии казенной субсидии с последующим погашением, на что министерство пойти не могло [17, л. 111 об.—

112 об.]. Эффективным способом решения проблемы стала передача дачных земельных участков частным лицам на правах собственности, утвержденная постановлением Государственного совета от 12 июня 1902 г. Это позволило, с одной стороны, дать возможность мелким и средним предпринимателям получать прибыль от сооруженных на земле жилых построек, с другой — решить вопрос с жильем в короткий срок. Ранее, 4 июня 1901 г. Государственный совет утвердил законоположение об установлении особого фонда на благоустройство дачных поселений и культурных участков. Согласно закону, средства, получаемые от аренды земельных участков, использовались для проведения дорог, устройства мостов, водоснабжения и т.п. [26, с. 106].

4 июня 1901 г. было утверждено еще одно важное положение Комитета министров, предоставляющее право МЗиГИ сдавать в оброчное содержание участки казенных земель для устройства гостиниц и развлекательных заведений на всех курортных группах без торгов сроком до 60 лет. К развитию инфраструктуры региона был широко привлечен и частный капитал, что привело к быстрым и ощутимым результатам, а также небывалому строительному буму на КМВ. В окрестностях Пятигорска, Кисловодска и Ессентуков состоятельными людьми массово скупались участки под застройку, в результате чего к началу XX в. стоимость земли увеличилась в 10–12 раз [13, с. 52]. По сведениям В.В. Хвоцинского, совместными усилиями Управления и частной инициативы за период его директорства с 1900 по 1905 г. «на всех группах выстроено 850 новых номеров, а, учитывая дачные участки, — до 2000 новых помещений». По оценкам директора, количество жилых построек вполне удовлетворяло потребностям лечащейся публики [26, с. 106]. В 1905 г. КМВ вместе с горным департаментом перешли в ведение Министерства торговли и промышленности. В апреле 1911 г. в министерстве подвели итоги первых 10 лет действия нового порядка управления курортом и специализации средств. Прежде всего, в разы выросли доходы Управления — в том числе из-за эффективно налаженного директором С.В. Тиличевым экспорта вод. К 1910 г. продажи бутилированной воды составляли 10–12 млн. бутылок в год (в 1900 г. экспорт был не более 600–700 тыс. бутылок) [13, л. 112]. Однако рост доходов и вводимые улучшения были неразрывно связаны с возрастанием расходов. Уже в первый год специализации средств операционные расходы сразу возросли на 55% [20, л. 3–4].

В качестве вспомогательной меры правительство также предоставляло Управлению дополнительные средства. По высочайше утвержденному 3 июня 1901 г. мнению Государственного совета Управление получало из Петербурга по 30 тыс. руб. ежегодной безвозвратной субсидии и один раз было ассигновано 481 тыс. 983 руб.

в качестве оборотных средств; из них к 1910 г. казне было возвращено только 120 тыс. 495 руб. На 1 января 1910 г. КМВ имели 841 тыс. 767 руб. частных долгов, большая часть которых образовалась за выкуп частных казачьих земель в казну и строительство курортных объектов. Помимо этого, у управления был долг перед казначейством в 355 тыс. 204 руб. Общая сумма задолженности к 1910 г. составляла, таким образом, более 1 млн. 200 тыс. руб. Вместе с тем, курорты демонстрировали впечатляющие результаты переустройства: за 10 лет на Водах появились новые лечебные сооружения, многие из которых, по оценке министерства, «могли бы служить украшением любого западноевропейского курорта». Заметно усовершенствовалась и региональная инфраструктура в курортных группах [20, л. 8].

Для поддержки дальнейшего стабильного развития кавказских здравниц, министерство заложило в сметы Горного департамента ссуду на 15 лет в размере 800 тыс. руб. для уплаты частных долгов. Прежние долги казначейству и возврат новой ссуды предполагалось рассрочить на 5 лет с тем, чтобы выплаты начались с 1 января 1915 г. Основываясь на анализе финансовых показателей, ведомство прогнозировало, что управление КМВ к 1920 г. сможет выполнить свои обязательства перед казначейством. Не терпело отлагательства и строительство 3 грязелечебниц в Пятигорске, Железноводске и Ессентуках. Этот вид лечения, как и предполагал Ермолов в 1898 г., стал пользоваться большой популярностью у русской публики. В целом, для полного переустройства Вод и постановления курортного дела на Кавказе на твердую почву, министерство предполагало продлить специализацию средств до 1 января 1931 г. [20, л. 42]. Государственная дума утвердила лишь отпуск из казны беспроцентного кредита управлению КМВ в 200 тыс. руб. для уплаты частных долгов. Министру торговли и промышленности было поручено в течение 1910 г. представить свои предложения о мерах по дальнейшему устройству Вод, о ликвидации числящихся долгов и о возврате казне кредитов [20, л. 52].

Программа финансирования Вод стала предметом дискуссий и на заседании Государственного совета 21 декабря 1911 г. Н.А. Зиновьев выступил с критикой финансовой стратегии развития региона. На Водах, по его мнению, построенных ванн заведений было достаточно, и они «такой обширности, каких не встретить и в Европе». Зиновьев предложил временно приостановить новые бальнеологические постройки, а высвободившиеся средства потратить на погашение частных долгов [20, л. 59]. А.И. Коновалов, товарищ министра торговли и промышленности, выступая в защиту правительственной программы, уверял, что министерство просит не дотаций, а ссуды, и в доказательство кредитоспособности КМВ представило полный финансовый план: «много сде-

лано, много продвинуто вперед, но нужно много и сделать, а для этого мы просим средств» [20, л. 59 об-60]. Председатель финансовой комиссии Государственного совета М.Д. Дмитриев и А.С. Ермолов полностью подержали ведомство, заявив, что отказ в кредите означал бы остановку курортов в развитии. К мнению министерства присоединились и другие присутствующие на заседании [20, л. 65.] Одобренным Государственным советом и Государственной думой и высочайше утвержденным 23 декабря 1911 г. законом испрашиваемые ассигнования были предоставлены, а специализация средств КМВ продлена еще на 4 года, до 1 января 1916 г. [24, ст. 23].

Число посетителей Кавказских минеральных вод росло год от года. Если в 1898 г. на 4-х группах вод за сезон отдохнули 10 тыс. 855 человек, а в 1901 г.— 17 тыс. 345 человек, то уже в 1902 г. кавказские курорты приняли 32 тыс. 107, а в 1910 г. 38 тыс. 347 пациентов [20, л. 43], т.е. посещаемость курортов за 10 лет выросла в 3 раза. Отпуск ванн благодаря возведению новых лечебных заведений тоже вырос более чем в 2 раза: с 330 тыс. в 1898 г. до 685 тыс. в 1910 г. Пик посещаемости КМВ был зафиксирован в 1913 г.— на всех 4-х группах вод в весенне-летний сезон отдохнуло 54 тыс. 638 человек [4, с. 112]. Курортный поток, конечно, нельзя было еще считать полностью установившимся: скорее эти цифры свидетельствовали о многократно возросшем интересе к кавказским курортам и росте их значимости в лечебном отношении.

Продолжалась законодательная работа над усовершенствованием санитарных положений. Главным недостатком действующего Устава, по мнению Совета министров, являлась его неполнота и «отсутствие даже минимального санитарного благополучия лечебных пунктов» [16, л. 10]. В 1912 г. Советом министров был разработан законопроект, внесенный на рассмотрение Государственной думы в 1914 г. Понятие «охраны», не определяемой ранее четко действующим законом, теперь включало в себя охрану геологическую и санитарную. На курортах были введены особые курортные сборы: с приезжающих больных, с лиц, сдающих жильё в наём, а также с владельцев увеселительных, торговых и промышленных предприятий на территории округа. 24 апреля 1914 г. положение Совета министров об установлении временных границ округов санитарной охраны КМВ было высочайше утверждено [8, с. 611–615]. Таким образом, процесс разработки и положений курортного и санитарно-гигиенического законодательства продолжался более 20 лет.

Постоянно велись научные геологические исследования минеральных источников, изучение физических свойств и химического состава вод. Управлением были

приглашены квалифицированные специалисты для изучения грязевых озер, построена первая в регионе сейсмическая станция, налажены метеорологические наблюдения для предсказания оползней, снежных лавин и наводнений. О ходе и результатах работ директор ежегодно сообщал в Петербург (имеются экземпляры отчетов за 1896–1916 гг.) [11]. На водах регулярно проводились совещания врачей для выяснения необходимых мероприятий. Постоянно действовали Русское бальнеологическое общество, Общество врачей и Общество курортного благоустройства. В район направлялись и экспедиции из центра. Так, в мае 1910 г. в командировку на КМВ отправилась 1-я научная экскурсия врачей из Москвы [3].

Вновь на повестку дня вопрос о состоянии отечественных курортов поставила Первая мировая война. О состоянии кавказских здравниц к лету 1914 г. позволяет судить записка горного инженера М.В. Сергеева, в которой он перечисляет неотложные меры к устройству курортов. Первоочередными задачами были признаны: 1) устройство канализации в Ессентуках и Кисловодске, 2) благоустройство мостовых, площадей и тротуаров, 3) введение городского положения в Ессентуках и Железноводске [введено в 1917 г.— Э.С.], 4) дальнейшее устройство водопровода и электрического освещения, 5) запуск электрического трамвая в Железнодорожке, Кисловодске и Ессентуках [15, л. 45 об.— 47]. Вместе с тем, Сергеев признавал, что правительству удалось решить жилищный вопрос: помещения для отдыхающих могли «удовлетворить самые изысканные вкусы». Строительство санаториев, гостиниц, комнат опережало спрос. Также к заслугам правительства он относил и бальнеологическое оснащение Вод по последнему слову техники [15, л. 45].

Уже в первые месяцы войны КМВ стали «лечебно-минералогической станцией» Кавказской армии, на всех 4-х группах стали работать военные госпитали и лазареты. О развитии кавказских курортов в годы первой мировой войны существуют специальные исследования [9]. В 1914–1917 гг., тем не менее, кавказские курорты по-прежнему принимали посетителей, продолжалось частное и казенное строительство. В 1914 г. открылась Пятигорская грязелечебница, в 1915 г.— крупнейшая в Европе грязелечебница в Ессентуках. На сезон 1917 г. в Кисловодске были намечены постройка очередного бальнеологического сооружения, 2 ресторанов и закладка новых участков под застройку [5, с. 59]. Совет Министров постановлением от 11 декабря 1915 г., высочайше утвержденным 2 января 1916 г., продлил специализацию средств, показавшую свою целесообразность и эффективность, до 1 января 1920 г. В документе признавалось, что, несмотря на остающиеся санитарно-гигиенические неустройства, кавказские курорты «шли по пути к достижению нормального порядка вещей» [22, л. 6].

В 1890-е гг. правительство Российской империи выработало стратегию по превращению КМВ в курорт мирового уровня. Петербургская администрация ставила перед собой задачу добиться не столько доходности Вод, столько постановки курортно-лечебного дела на Кавказе на твердую почву. Правительственная политика на окраине проводилась при активном содействии выдающихся ученых, врачей и инженеров, с использованием новейших достижений науки и техники. По оценкам сановников, к 1917 г. КМВ встали на планомерный путь развития. Несмотря на разницу в масштабах достигнутых положительных результатов на 4-х группах Вод, в процессе модернизации инфраструктуры прослеживается системность. Благодаря эффективным финансовым мерам и законодательным инициативам, удалось решить задачу по привлечению

в регион состоятельных людей и значительных частных капиталов.

Вместе с тем, законодательная база курортного дела, а также санитарно-гигиенической охраны в империи в начале XX в. только начинала формироваться. На развитие региональной инфраструктуры большое влияние оказывали слабость местного самоуправления и недостаток финансирования. Решение этих задач требовало больших усилий и времени. Так или иначе, естественный ход развития КМВ прервался начавшейся Первой мировой войной и событиями 1917 г. Превращение кавказских вод во «всесоюзную здравницу» в советское время во многих отношениях стало результатом усилий и замыслов правительства Российской империи по развитию рекреационного потенциала Кавказа на рубеже XIX — XX вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Два века КМВ»: Период с 1890 по 1909 год. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.regionkmv.ru/kmv/history04.html> (дата обращения: 10.10.2018)
2. «Два века КМВ»: Период с 1909 по 1920 год. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.regionkmv.ru/kmv/history05.html> (дата обращения: 10.10.2018)
3. 1-я научная экскурсия врачей на Кавказские минеральные воды в мае 1910 г. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1910. 73 с.
4. Анисимов С. С. Кавказский край. Путеводитель. М.; Л.: Госиздат, 1927. 414 с.
5. Артамонов А. Е. Госдачи Кавказских Минеральных Вод: тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна: от Ленина до Хрущева. М.: Центрполиграф, 2017. 477 с.
6. К вопросу о переустройстве Кавказских минеральных вод в связи с общим положением бальнеологического дела в России и за границу: записка Министра земледелия и государственных имуществ. СПб.: [Б. и.], 1898. 150 с.
7. Кавказские Минеральные Воды. Хронология 1803–2003 / под ред. В. И. Михайленко. Ессентуки: Вестник Кавказа, 2003. 400 с.
8. Колычев Л. А. Устав врачебный, изданный 1905 г. и по продлению 1912 и 1913 гг., и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постаейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями. Пг.: В. П. Анисимов, 1915. 660 с.
9. Краснокутский В. С. Курорты Кавказских Минеральных Вод в годы Первой мировой войны: проблемы и особенности развития. Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010. 249 с.
10. Курорты Кавказских Минеральных Вод — национальное достояние: становление и развитие (1803–2003) / под ред. акад. РАНН Ю. Л. Шевченко, акад. РАНН О. П. Щепина. М.: [Б. и.], 2003. 183 с.
11. Отчет директора Кавказских минеральных вод за 1911 год: О работах по изучению источников и климата Кавказских минеральных вод. Пятигорск, 1913. 129 с.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 66. Д. 2403.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 66. Д. 2784.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 40. Оп. 2. Д. 111.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1190.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 26. Д. 809.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 6. Д. 24658.
18. Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 7. Д. 26903.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 856. Оп. 2. Д. 273.
20. Российский государственный исторический архив. Ф. 1158. Оп. 1 (1911). Д. 402.
21. Российский государственный исторический архив. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 1.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 733.
23. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1901.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1913.
25. Урушадзе А. Т. Формирование и развитие курортной инфраструктуры Кавказских минеральных вод в первой половине XIX в. // Северный Кавказ — мир культуры и культура мира. 2011. № 1. С. 17–22.
26. Филатова Ж. В. Курорты Кавказских Минеральных Вод в 1900–1905 гг.: факторы устойчивого развития // Вестник экспертного совета. 2015. № 2 (2). С. 104–108.